

## ИДЕАЛЫ УЧЕНИЯ «АЛ-ВАСАТЫЙА» ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ



### НИЯЗИ

#### Азиз Шавкатович,

канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, ФГБУН Институт востоковедения РАН (107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12).  
E-mail: nxrniya@mail.ru

**Аннотация.** В статье через призму фундаментальных проблем мирового развития анализируются тенденции становления передовых идей и практик экономического, социально-экологического и культурного характера. Прежде всего они формируются в рамках концепции устойчивого развития разрабатываемой специалистами ПРООН (Программы развития Организации Объединенных Наций), а также в теории исламской экономики, опирающейся на коранический завет о справедливости и умеренности во всех человеческих отношениях. По многим параметрам эти модели альтернативны радикальным постулатам неолиберальной системы капитализма и представляют ориентиры для утверждения новой парадигмы развития.

**Ключевые слова:** ал-васатыйа, глобализм, исламская экономика, мировой системный кризис, неолиберализм, Россия, социально-экологические проблемы, устойчивое развитие, экономическая безопасность.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-235-252

**П**роявления мирового системного кризиса начали проследиваться еще в минувшем веке. Именно тогда сформировалась всемирная система общества потребления и по планете широко распространилось материалистическое мировоззрение, поставившее экономический и социальный интерес превыше общечеловеческой нравственности, наработанных веками понятий о долге, чести и добродетели. Одновременно человек возомнил себя царем природы. Массовое потребительское отношение к жизни, совпало со стремительным ростом числа неверующих в прошлом столетии. Российские исследователи М. О. Тульский и Ю. В. Яковец отмечают, что в течение XX века оно увеличилось почти в 242 раза, соответственно доля неверующих людей от общей численности населения Земли возросла с 0,3% до 20%<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Тульский М. О. Изменение религиозной принадлежности населения мира за 100 лет // Россия и мусульманский мир. 2001. № 3. С. 110.

М. О. Тульский считает, что на протяжении минувшего века число неверующих на Земле увеличилось с 5 до 1208 млн человек, т. е. в 241,6 раза. Наибольший отход от религии произошел в большинстве высокоразвитых стран. На этом фоне только ислам стал единственной религией мира, доля приверженцев которой выросла с 1900 по 2000 г. с 13 до 19,5% от общего населения земного шара.

Яковец Ю. В. Историометрическое исследование динамики цивилизаций // Диалог

Традиционная вера перестала определять образ жизни значительной части «прогрессивного человечества». Увлеченные социально-экономическими экспериментами, оно отбросило на задворки истории идею божественности мироздания, а вместе с ней — религиозную мораль и этику. Слепая вера во всемогущество человека и научно-технического прогресса привела к тому, что *homo sapiens* начал играть в бога и самозабвенно переустраивать мир по своим схемам, каждая из которых считалась ее адептами правильной. В результате последовали колоссальные человеческие и природные потери.

Казалось бы, XXI век ознаменует эру мира и гармоничного развития. Но, напротив, за последние годы глобальная нестабильность, охватывающая все сферы человеческой жизни, неуклонно возрастает. Усиливается неустойчивость мировой энергетической и финансовой систем, возрастает милитаризация, отбрасывается назад культурное развитие и сближение народов, обостряются серьезнейшие социально-экологические проблемы. В целом серьезнейший кризис возник в международных политических и экономических отношениях.

Разумеется, возрастающая неустойчивость мировой системы вызвана целым рядом причин, но в первую очередь она связана с радикальной попыткой вживления в тело современной цивилизации геополитической и геоэкономической модели всемирного свободного рынка, тяготеющего над государственными и общественными интересами. С конца 1970-х годов нелиберальная теория и практика выстраивалась преимущественно на базе экономических моделей США и Великобритании, затем в их фарватере последовали страны «большой семерки». До сих пор они упорно стремятся закрепить собственные экономические институты, юриспруденцию и хозяйственную практику во всем остальном мире. «Рыночный фундаментализм»<sup>1</sup> базируется на уверенности, будто надгосударственный мировой свободный рынок способен решить все насущные проблемы человечества. «Цивилизация бизнеса» пользуется военно-политическим покровительством Соединенных Штатов и их ближайших партнеров. Подконтрольные им международные финансовые институты, такие

---

и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век: Материалы IV международной Кондратьевской конференции. МФО. М. 2001. С. 47–48.

<sup>1</sup> Выражение «рыночный фундаментализм» было введено в обиход Джорджем Соросом и широко используется Джозефом Стиглицем — известным американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии по экономике. Оно удачно определяет идеологию, исповедуемую теоретиками и адептами всемогущества свободного рынка и преимуществ неограниченной конкуренции. Претендуя на научность и безусловную истину, эта экономическая доктрина в последние десятилетия превратилась в подобие веры, доведенной до абсурдных крайностей. Практика, основанная на этой теории, ведет к высокой степени неустойчивости мировой капиталистической системы. Очень похожая идеология, отставившая абсолютное табу на вмешательство в рыночные игры, именуемая *laissez-faire* — «свободное предпринимательство», рухнула в конце 20-х годов прошлого века. Дж. Сорос ставит в один ряд догматизм марксистский и догматизм нелиберальный.

См.: Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001.

как МВФ, Всемирный банк и ряд других влиятельных учреждений, в обмен на помощь развивающимся странам настойчиво рекомендуют им влиться в стихию неолиберальной конкуренции. Те, кто сопротивляется правилу естественных преимуществ, зачисляются в стан неприятеля, хотя понятно, кем и какими способами в наше время выстраивается мировое лидерство.

Следует вспомнить, что изначально неолиберальная экономическая доктрина сводилась к поэтапному освобождению рынков ведущих экономик от опеки государства и социальных обязательств, а также к утверждению новой мировой валютно-финансовой системы<sup>1</sup>. Со временем этот проект заметно трансформировался и превратился в некое подобие философии развития мировой цивилизации. Его поборники, провозгласившие свободный рынок локомотивом прогресса, приступили к ускоренному переустройству мира, как только пошатнулась советская система. Неолиберализм в это время существенно радикализовался. «Шоковая терапия», прописанная для постсоветской экономики, продемонстрировала намного более жесткие реформы, нежели те, которые практиковались ранее в других странах. Вслед за падением соцлагеря последовала попытка форсированного распространения неолиберального проекта, или, иначе, глобализма, уже по всей планете. Трудно представить, но неолиберальный инструментарий додумались применять в разрушенных войной Ираке и Афганистане, после ввода туда войск коалиции. В результате получили долговременные социально-экономические

---

<sup>1</sup> Вдохновителями нового курса были Рональд Рейган и Маргарет Тэтчер, теоретики Чикагской экономической школы, часть профессуры преимущественно из университетов США и Великобритании, председатель Федеральной резервной системы США Пол Волкер, а также ряд других политиков, финансистов и представителей крупного бизнеса. Позднее, в 1989 году, неолиберальное направление экономической мысли, переросшее уже в теорию развития мировой цивилизации, получило название «Вашингтонский консенсус». Автор выражения «Вашингтонский консенсус» — экономист Института международной экономики в Вашингтоне Джон Уильямсон (John Williamson) — использовал его лишь для обозначения согласия между Казначейством Соединенных Штатов, МВФ, Всемирным банком и некоторыми влиятельными мозговыми центрами, по поводу определенных макро- и микроэкономических мер для развивающихся стран, в основном Латинской Америки, которые, попав в долговую петлю, остро нуждались во внешних кредитах. Причем тогда предлагаемая для них реструктуризация экономики акцентировала внимание на важной роли правительств в качестве дополнительного рыночного компонента, а консенсус фактически был нацелен на страны, которые уже имели рыночную экономику или находились на пути перехода к ней. Причем, как отмечает бывший вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц, вопрос относительно фактического существования «Вашингтонского консенсуса» стоял всегда. «Был ли консенсус достигнут или это только намерение, удачно мотивированная попытка? На самом деле это действительно попытка. Нет никакой стандартной терминологии для данной серии учений, не существует различных практиков, разбирающихся в этих доктринах, имеющих свои тонкости и акценты. Ряд взглядов и представлений часто обобщается как «Вашингтонский консенсус», хотя, конечно, в Вашингтоне (тем более за его пределами) никогда не было никакого консенсуса касательно политики». (Цит. по URL: <http://ch.uapa.ru/modern/article.php?id=47> (Дата обращения 02.02.2010). Тем не менее термин «Вашингтонский консенсус» получил широкое распространение, у одних как символ победы в «холодной войне», у других как навязываемая Соединенными Штатами политика «минималистского государства» и монетаризма. См.: *Stiglitz Joseph E. Globalization and Its Discontents*. W. W. Norton, Incorporated, 2002.

и политические кризисы<sup>1</sup>. Известно, как обострились вопросы безопасности в этих странах и прилегающих к ним регионах.

При этом глобалистский «локомотив прогресса» сам себя загоняет в тупик. Строй, основанный на размывании национальных рынков, игнорировании социальных обязательств, безудержном потреблении и форсированном экономическом росте, породил в последние два десятилетия критическую массу глобальных социально-экономических, культурных, экологических и военных проблем. Сам на своем пути воздвиг многочисленные преграды, которые в рамках его схемы развития преодолеть становится все сложнее, а некоторые, видимо, преодолеть не удастся.

Тем не менее вопреки здравому смыслу США, ведомые ими преимущественно европейские государства, а также международные финансовые учреждения продолжают выстраивать отношения со «вторым» и «третьим» миром в русле глобалистского проекта. Страны и кредитно-инвестиционные организации, составляющие ядро неолиберального капитализма, дают другим советы, которые, как ни парадоксально, они сами нередко опровергают своей социально-экономической практикой. Предлагаемая ими формула прогресса для остальных в основном сводится к радикальным шагам по приватизации госсобственности, минимизации государственного присутствия в экономике, государственных социальных обязательств и отмены протекционистских мер. Настоятельно рекомендуется следовать правилам монетаризма доминирующей спекулятивной валютно-финансовой системы. Поощряется ориентация на экспорт, прежде всего — сырья.

Обычно, как показывает практический опыт, исполнение полного набора таких советов приводит к противоположным от ожидаемого результатам<sup>2</sup>. Предлагаемые остальному миру западные рекомендации развития по неолиберальным лекалам довольно часто вызывают процессы их отторжения активными общественными слоями и выражающими их настроения политиками. Неприятие навязываемых реформ, которые несут реальную угрозу социальным и культурным ценностям народов, сопровождается возрождением левой идеологии, правого консерватизма, религиозных и национальных движений. Подчас они заметно радикализуются. Рост радикализма в последние годы отмечается по всему миру, в том числе и в Европе, а его спектр расширяется. Многие современные фундаменталистские движения

---

<sup>1</sup> О неолиберальном эксперименте в Ираке см.: *Харви Дэвид*. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М.: «Поколение», 2007. С. 16–17. О неолиберальном эксперименте в Афганистане см.: *Ниязи А.Ш.* Афганистану навязываются пережитки глобализма. URL: <http://afghanistan.ru/doc/15268.html> (Опубликовано: 06.08.2009).

<sup>2</sup> О внедрении неолиберализма в развивающихся странах см.: *Кляйн Наоми*. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2009.

от мирных до агрессивных, воинствующих, в отличие от прежних, возникают в виде ответной реакции на фундаментализм рыночный. Нередко его воспринимают не только как экономический неокOLONИализм, но и как культурный, а точнее — антикультурный.

Основания для этого имеются. В конструировании всемирной рыночной цивилизации национальные культуры, традиции в лучшем случае игнорируются, а то и считаются препятствиями на пути к ней. Производственный базис современного транснационального капитализма нуждается в формировании соответствующей ему надстройки в виде всемирного общества безудержного потребления. Оно призвано сохранять и поддерживать систему диктатуры рынка. В нем размножается вид «нового человека», которого принято называть *homo economicus*. Он приучается мыслить преимущественно экономическими категориями, теряет индивидуальность и социальные связи, с трудом понимает культуру своих предков, прошлые и настоящие культурные ценности иных народов, зачастую воспринимает их как архаичные пережитки. Естественно, что массы таких одномерных трудоголиков и потребителей легко поддаются управлению в нужном русле<sup>1</sup>.

Также и проповедуемая неолибералами идея всемирной демократизации на деле оказывается подчинена экономическим задачам сверхсвободного рынка, используется как политический инструмент его распространения, причем избирательно. На союзнические авторитарные, а то и явно деспотические режимы экспорт демократии не распространяется. Тем не менее, несмотря на многочисленные изьяны и неудачи глобалистского конструирования, неолиберальная система обладает значительной политической, экономической и военной мощью. Она способна функционировать и по инерции диктовать свои условия достижения «прогресса» достаточно долго.

В то же время сейчас наблюдается активный поиск иной ценностной и технологической парадигмы развития, призванной сменить потребительское отношение к жизни на осознанное сбережение окружающего мира и человеческое в человеке. Мы подошли к тому пределу, когда функционирование сообществ за счет возрастающей эксплуатации природы становится опасным. Истощение экосистем

<sup>1</sup> Термин *homo economicus* трактуется по-разному и необязательно обозначает гедониста оторванного от высокой культуры и традиционной этики. Экономическому человеку может быть присущ и здоровый рационализм в производстве и потреблении. Здесь речь идет об увеличивающемся слое людей массовой культуры последних десятилетий. О прошлом и современном феномене человека экономического см.: *Зомбарт В.* Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб., 2005.; *Веряскина В. П.* Блеск и нищета «*homo economicus*»: теоретическая модель и ее онтологический статус // *Философские науки.* 2007. № 2. С. 9–27; *Сорочайкин А. Н.* Методологические аспекты «*homo economicus*» как антропологические модели: идеализация, конструктивность, символичность // *Основы экономики, управления и права.* 2012. № 2. С. 121–125.; *Бьюкенен П.* Смерть Запада. М., 2004.; *Edward J. O'Boyle.* Requiem for Homo Economicus // *Journal of Markets and Morality.* Vol. 10. N. 2. Fall 2007. P. 321–337.



при интенсивном потреблении ресурсов вызывает серьезные сбои в жизнедеятельности социумов. Многие социально-экономические модели, будь то развитых или развивающихся стран, начинают терять перспективу развития. Выстроенные на неэкономном, потребительском отношении к природе и человеку, они к тому же тормозят общее глобальное развитие.

Разумеется, универсального рецепта для излечения болезней современности быть не может. Конечно, невозможно сделать всех счастливыми, но человечество способно создать более справедливый, разумный и стабильный мир. Представляется, что объединяющей антитезой неолиберальному проекту является концепция устойчивого развития, разрабатываемая специалистами ПР ООН. В последние годы она получает все большее международное признание, начинают реализовываться ее отдельные проекты.

Ключевой принцип концепции сводится к необходимости сбалансированности экономического, социального и экологического благополучия. Предлагается схема взаимоподдерживаемой социоприродной эволюции через утверждение бережливых социально-экономических моделей регулирования производства и потребления, внедрение альтернативной энергетики, ресурсосберегающих и чистых технологий, что принято именовать «зеленой экономикой». Очень важно, что вокруг этой базисной цели формируются новые взгляды на мировое экономическое и политическое устройство, роль государства и рынка, просвещение и образование, решаются проблемы социальной ответственности бизнеса, местного самоуправления. Серьезное внимание начало уделяться вопросам поддержки и развития культуры, сохранению традиционных духовных ценностей, их важнейшей роли в утверждении новых векторов прогресса<sup>1</sup>.

Концепция устойчивого развития объединяет прогрессивную систему взглядов на гармоничное устройство мира. Она постоянно расширяется, впитывает опыт различных культур. В нее вписываются формирующиеся как на Западе, так и на Востоке новые передовые альтернативы, в том числе опирающиеся на религиозное мировоззрение.

На пути выхода из глобального системного кризиса немало полезного способно дать исламское наследие. Миллионы мусульман стремятся к главным этическим призывам в учении ислама — спра-

---

<sup>1</sup> См.: Навстречу «зеленой» экономике: Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности.

Найроби (Кения); Женева (Швейцария); Москва (Россия) // ЮНЕП, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде 2011;

Экологическая устойчивость в интересах благосостояния человека в повестке дня развития на период после 2015 года. Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Найроби, 23–27 июня 2014 г.

ведливости и умеренности. Многие сохраняют такие культурно-психологические установки, как ответственность за духовное и физическое здоровье человека, за настоящее и будущее. Исламское учение осуждает корысть и паразитизм, неоправданные риски, воспитывает трудолюбие, призывает к заботе о семье и нуждающихся, исполнению общественного долга.

В последнее время возрастающее внимание привлекают коранические заветы о бережном отношении к окружающему миру. Возникает все больше мусульманских социальных и экологических организаций, вносящих свой вклад в общее дело защиты человека и природы, растет число исламских экологических Интернет-ресурсов. Начинают издаваться серьезные труды по теории и практике устойчивого развития в мусульманском мире<sup>1</sup>. Все более актуальными становятся примеры выстраивания элементов исламской экономики, социальной политики и благотворительности. Эти факторы могут быть удачно применены в общем деле становления нового вектора прогресса.

Обобщая основные тенденции в системе координат мирового устойчивого развития на обозримое будущее следует выделить намечающийся вынужденный отказ от приоритета экономического роста над социальным развитием и экологической безопасностью. Соответственно необходимо и усиление регулятивной роли государства совместно с общественными организациями с целью повышения уровня контроля над потреблением и производством. Подобное смещение ориентиров предполагает также уход от спекулятивной валютно-финансовой системы, оторванной от производственных секторов экономики, тяготеющей над промышленным капиталом. Ставится и еще одна немаловажная задача — обеспечение развивающихся стран передовыми технологиями в обмен на сырье.

Назревают перемены в общественно-политических конструкциях. При сохранении и распространении базовых ценностей демократии и прав человека в западных и восточных моделях общественного устройства намечается коррекция в сторону взаимоуравновешивающего баланса интересов личности и общества, а также повышения

---

<sup>1</sup> Количество книг, статей и документов по устойчивому развитию издаваемых мусульманами и исламоведами в последние годы растет. Приводим для примера некоторые из них:

*Odeh Rashed Al-Jayyousi*. Islam and Sustainable Development. New Worldviews. (Transformation and Innovation). Gower, 2012; *Islamic Perspectives on Sustainable Development*, Ed. By M. Iqbal, Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2005; *Benaouda Bensaid*. On Islamic Da'wah and Sustainable Development. World Journal of Islamic History and Civilization, 2013, Vol. 2, № 3, pp. 48–56; *Mohd-Nor, Shifa*. Exploring CSR and Sustainable Development Practices of Islamic Banks in Malaysia: An Empirical Analysis, Durham theses, Durham University, 2012; *The Islamic World and the Challenges of Sustainable Development, Culture and Communication*, ISESCO, 2005; *Zubair Hasan*. Sustainable development from an Islamic Perspective: Meaning, Implications and Policy Concerns. International Islamic University of Malaysia. J.KAU: Islamic Economics, 2006, Vol. 19, № 1, pp. 3–18; *Khalid, F.M.* Islam and the Environment, Social and Economic Dimensions of Global Environmental Change, John Wiley and Sons, Ltd. UK. 2002; *Islamic Declaration on Sustainable Development*, ISESCO, accessed 26 Jun. 2009.

значения коллективных прав и обязанностей Такая трансформация призвана минимизировать деградационные социокультурные сдвиги последнего времени как в развитых демократиях, так и в авторитарных системах, сползающих к реакционной архаике.

\* \* \*

Россия до недавнего времени продолжала доверчиво играть по правилам неолиберального глобалистского проекта, не вполне представляя в нем свою роль. Но одновременно укреплялась ее государственность. Власть бизнеса ельцинского образца, которую усиленно поддерживали на Западе, все же была вытеснена властью государства. Дальнейшее последовательное отстаивание своих естественных интересов вызвало жесткую реакцию. Тем не менее давление «цивилизованного» Запада для нас полезно. Оно лишь ускоряет ревизию целей и методов развития. Скорее всего, их придется воплощать в русле общих планетарных задач по выходу из глобального системного кризиса.

В России сейчас прослеживается тенденция к укреплению государственного регулирования и планирования социально-экономического развития. Пока можно наблюдать лишь фрагментарные изменения по отдельным секторам. Но в ближайшие годы потребуются провести комплексную структурную перестройку экономики, причем в мобилизационном режиме. Конечно, речь идет не о возврате к директивному планированию советского образца, а к целевым программам развития, индикативным планам, определяющим прорывные отрасли и предприятия и объёмы их финансирования.

Движение в сторону экономической стабильности предполагает: временное замораживание процесса разгосударствления стратегических секторов экономики и приватизации ключевых госактивов; введение протекционистских мер для защиты экономической безопасности, госмонополии на использование природных ресурсов; государственную поддержку инвестиционной и инновационной активности; усиление административной ответственности за достижение поставленных целей, а также введение норм валютного контроля в целях ограничения вывоза капитала и нейтрализации спекулятивных атак против национальной валюты.

Такие шаги вовсе не угрожают сохранению частной собственности и не направлены на самоизоляцию от мирового рынка. Они необходимы для удержания под контролем важнейших секторов национальной экономики и создания финансово-промышленного механизма с целью повышения эффективности государственного регулирования и общественно полезной отдачи от рыночной систе-



мы. Эти меры способствуют диверсификации экономики, ее ориентации на внутренний рынок и повышению конкурентоспособности на внешнем<sup>1</sup>.

В обозначаемой макроэкономической стратегии важное место занимает выработка инструментов для снижения инфляционной составляющей экономического роста и перехода от монетаристской политики сдерживания денежного предложения к полноценной банковской и финансово-инвестиционной системе. Она должна избавить российскую экономику от жесткой привязки к обслуживанию потребностей мирового рынка и интересам иностранных кредиторов, а также на удовлетворение денежного спроса в реальном секторе экономики, на расширение покупательной способности потребителей.

В связи с этим все большее внимание российских специалистов и общественности привлекает система исламского банкинга. Во время проведения мероприятий XVIII Всемирного русского народного собора в ноябре 2014 г. глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин призвал обратиться к нравственным основам экономики и привел пример исламского банкинга, который отказался от ссудного процента, что «не убавило ему эффективности»<sup>2</sup>. Систему, основанную на банковском проценте, на принципе «деньги делают деньги», не принимают не только мусульмане, но и православные, и католики, и большинство протестантских течений, и многие светские общественные движения. Мир может быть устроен иначе — это позиция людей самых разных убеждений<sup>3</sup>.

С начала 2015 г. вопрос о деятельности исламской финансовой системы в РФ начал всерьез рассматриваться в соответствующих комитетах Государственной Думы, а также специалистами Министерства финансов, Центрального банка, Банка ВТБ, Ассоциацией российских банков и Ассоциацией региональных банков России. Возможно, уже в скором времени государство и частный капитал станут привлекать исламские инвестиции из различных стран мусульманского мира. Велика вероятность, что начнется апробация исламского банкинга в рамках одного из финансовых учреждений России. Не исключено, что в будущем к полноценной работе приступит собственный

---

<sup>1</sup> См.: Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения ученых секции экономики Отделение общественных наук РАН) // Российский экономический журнал. 2011. № 4; Глазьев С. Ю. Как не проиграть в войне. Интернет-издание. 2014. 192 с. URL: <http://bankknigs.com/knigi/290526-glazev-s-yu-kak-ne-proigrat-v-voyne.htm> (Дата обращения 15.02.2015); Гремучая смесь: Интервью с академиком РАН Олегом Богомоловым (вёл Олег Назаров) // Литературная газета. № 51–52. 24–30 декабря 2014 г. С. 3.

<sup>2</sup> Чаплин предложил создать систему православного банкинга. URL: <http://lenta.ru/news/2014/11/11/orthodox/> (Дата обращения 14.11.2014).

<sup>3</sup> В Госдуме обсудили перспективы развития альтернативного банкинга. URL: [http://www.duma.gov.ru/news/273/1094337/?sphrase\\_id=1749127](http://www.duma.gov.ru/news/273/1094337/?sphrase_id=1749127) (Дата обращения 25.05.2015).

российский исламский банк. Дело упирается в дефицит специалистов по исламским финансам и необходимые изменения в законодательстве РФ. Тем не менее такие поправки готовятся. Увеличивается число организаций и обучающихся в них правилам исламского банкинга. К тому же в стране уже имеется небольшое число высококлассных профессионалов.

В общих чертах напомним, в чем состоит привлекательность и специфика работы исламских финансов. Согласно религиозно-этическим нормам ислама ростовщичество запрещено. В связи с этим в исламской системе кредитования деньги не могут прирастать сами по себе, как это бывает, когда они попросту даются в долг под процент. Заимодавец не может получать гарантированный доход, не отвечая за результат своего капиталовложения. Он обязан участвовать в использовании ссуды, фактически становится партнером в реализации проекта. Финансист ставится в равные условия с обладателями других факторов производства, таких как труд, земля, информация, предпринимательские способности, интеллектуальная деятельность. Вложенный капитал претендует на часть прибыли, которая рассчитывается исходя из конкретных условий сделки. Поскольку доход определяется по конечному результату, кредитор берет на себя часть риска в случае убыточности предприятия. В отличие от обычной системы выплат по вкладам депозиты заменяются передачей денежных средств в управление банковской структуре, потом при получении дохода он делится между ними.

Беспроцентная ссуда заключается обычно в форме контракта, представляющего собой договор о партнерстве в прибыли. Она распределяется между финансистом и заемщиком в заранее оговоренной пропорции. Таким образом, работа исламского финансового учреждения похожа на деятельность рискованного открытого совместного фонда. Он финансирует свои активы, эмитируя контракты на депозиты, и продает их как «паи» инвесторам-вкладчикам, вследствие чего клиенты становятся собственниками портфеля активов.

Другой базовый принцип исламского банкинга состоит в запрете намеренных рисков, выходящих за рамки случайностей, — рисков, подобных тем, которые возникают, к примеру, в азартных играх. Но стопроцентной надежности, как известно, в предпринимательстве не бывает. Поэтому в случае убыточности проекта исламский банк, являясь партнером по бизнесу как со своими вкладчиками, так и со своими заемщиками, разделяет с ними все имеющиеся риски. Бывает, что финансовые потери ложатся только на заимодавца. Таким образом, признается, что убытки заемщика, выражающиеся в безрезультатной затрате труда и времени, не менее весомы, чем потерянный капитал. Другими словами, возможные убытки и риски, согласно исламской приверженности справедливости, не смешиваются

и сохраняются за конкретным ресурсом: финансами для кредитора и затраченной энергией — для бизнесмена<sup>1</sup>.

Естественно, что в связи с такой спецификой исламские банки очень тщательно рассматривают предлагаемые проекты, сделки оформляются дольше, чем обычно, исполнение контракта может сопровождаться внимательным контролем со стороны финансовой организации. Несмотря на это в последнее десятилетие исламская банковская система демонстрирует стабильное развитие. Ее привлекательность растет не только среди мусульман. Исламские банки, а также отделения исламского банкинга при обычных банках, именуемые «исламскими окнами», функционируют не только в странах с преимущественно мусульманским населением, но и в Европе, США, Австралии, Канаде, Индии, Южной Корее, Гонконге, Сингапуре, Шри-Ланка и Багамах. Всего — более чем в 70 странах мира. Сейчас их насчитывается около 600. Услугами исламского банкинга пользуются такие известные транснациональные корпорации, как «Ай-Би-Эм», «Алкатель», «Дженерал Моторс» и «Дэу», а ведущие западные и азиатские банки «Дойче Банк», «Номура Секьюритиз», «Ситибэнк», «Гонконг энд Шанхай бэнкинг корпорэйшн», «Чэйз Манхэттэн», «Джи Пи Морган», «АБН Амро», «Сосьете Женераль», «Голдман Сакс», «БНП Парибас» и другие имеют в своем составе отделения исламских услуг.

Примечательно, что исламская финансовая система успешно преодолела кризис 2008 года, что в первую очередь было связано с ее отстраненностью от спекулятивных игр на мировом рынке. Так как исламские финансовые операции строго привязаны к физическим транзакциям, реальному сектору экономики, вероятность образования финансовых «пузырей» сводится к минимуму. Согласно отчету аудиторско-консалтинговой компании «Ernst & Young» о конкурентоспособности мирового исламского банкинга, совокупный темп годового прироста мировых исламских активов в период с 2009 по 2013 год наблюдался на среднем уровне в 17 процентов. Исламские активы в коммерческих банках на международных рынках в 2014 году оценивались в 778 миллиардов долларов. Шесть быстро развивающихся рынков — Катар, Индонезия, Саудовская Аравия, Малайзия, ОАЭ, и Турция — управляли в 2014 году 82% международных исламских банковских активов объемом 753 млрд долларов. В Малайзии, например, исламский банковский сектор растёт вдвое быстрее, чем традиционный. Столь же высокий уровень наблюдается

<sup>1</sup> См.: Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. М.: ИД Марджани, 2010; Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты. М.: «Умма», 2004; Нуруллина Г. Исламская этика бизнеса. М.: «Умма», 2004; Габдрахманова Г.Ф. Исламская экономическая модель в России: теоретико-методологические проблемы изучения // Конфессиональный фактор в развитии татар: концептуальные исследования. Казань, 2009. С. 101–124; Алла Корсун. Исламская финансовая система. Стереотипы и реальность. URL: [http://www.islam.ru/content/economica/islamskay\\_finansovay\\_sistema](http://www.islam.ru/content/economica/islamskay_finansovay_sistema) (Дата обращения 06.06.2014).

также и в Индонезии. Предполагается, что активы этих шести лидеров исламского банкинга в ближайшие пять лет продемонстрируют совокупный темп годового прироста в среднем около 19% в год. Предполагалось, что к 2019 году они могут достигнуть 1,8 триллиона долларов<sup>1</sup>.

В число анализируемых специалистами «Ernst & Young» стран не попал Иран, в котором исламская финансовая система находится под управлением государства. Несмотря на частичное присутствие в ней коммерческих банков, в целом денежный рынок в ИРИ регулируется административными методами через установление лимитов на кредиты, выдаваемых банковской системой, а также путем обязательного кредитования определяемых государством регионов и отраслей промышленности. В то же время, по оценке директора департамента «Исламский бандинг» Международного банка Азербайджана Бехнама Гурбанзаде, ссылающегося на данные аналитиков из «Thomson Reuter», Иран на сегодняшний день является крупнейшим рынком исламского финансирования. 48% мировых исламских финансовых активов приходятся на долю ИРИ по сравнению с 16%-й долей Саудовской Аравии, которая стоит на втором месте. В целом на конец 2014 года суммарные активы мировых исламских финансов превысили отметку в 1,6 трлн долларов США<sup>2</sup>. Предполагалось, что к концу 2015 г. они смогут возрасти до 2 триллионов<sup>3</sup>.

Доля сектора исламских банков составляет около 90% от всех исламских финансовых институтов. Он представляет их наиболее результативную часть, развивается на редкость быстрыми темпами, к настоящему времени способен удовлетворять растущие комплексные потребности корпораций и частных лиц. Ускоренно развивается рынок исламских облигаций. Другая часть исламских финансов представлена активами исламских страховых компаний, инвестиционных фондов, фондовых рынков.

Так что для российской экономики и социального сектора присутствие исламской финансовой отрасли может оказаться довольно полезным и своевременным. Предполагается ее участие в развитии отечественной промышленности, железнодорожного сообщения, малого и среднего бизнеса, науки, приближенной к производству, проектах по поддержке малоимущих. К тому же, как отмечает заместитель

---

<sup>1</sup> «World Islamic Banking Competitiveness Report 2014--15: Participation Banking 2.0». URL: <http://www.ey.com/EM/en/Industries/Financial-Services/Banking---Capital-Markets/EY-world-islamic-banking-competitiveness-report-2014-15> (Дата обращения 19.05.2015).

<sup>2</sup> Бехнам Гурбанзаде: «В 2014 году МБА заложил прочную основу для дальнейшего развития исламского банкинга в Азербайджане». URL: <http://islamic-finance.ru/news/2015-01-12-1353> (Дата обращения 15.02.2015).

<sup>3</sup> Перспективы развития исламских финансов в мире. 21 марта 2014. Динамика активов системы исламских финансов, 2006–2013 гг., в млрд долл. Источник: IslamicFinance 2014. URL: <http://www.islamnews.ru/news-145030.html> (Дата обращения 07. 04.2014).

председателя Центрального банка России Александр Торшин, развитие исламских банков пойдет на пользу всей финансово-экономической системе страны<sup>1</sup>.

Привлекает внимание и опыт планирования социально-экономического развития ряда мусульманских стран, использования государством стратегических ресурсов, функционирование коммерческих компаний, вакфов и благотворительных организаций, в своей деятельности опирающихся на религиозно-этические положения ислама.

В общих чертах вырисовываются главные принципы и методы исламской экономики, которая, разумеется, не является единой для всех моделью с четко прописанными правилами. Скорее можно говорить, что постепенно она начинает многогранно реализоваться в разных нишах социально-экономической жизни стран и регионов с мусульманским населением, причем порой очень не похожих друг на друга.

Основополагающие позиции исламской экономической мысли сводятся к запретам на ростовщический процент, на нетрудовые доходы, полученные обманном путем, в ходе азартных игр или крайне рискованных операций; к необходимости вынужденного ограничения частной собственности на жизненно важные сферы функционирования государства, сохранения за ним роли главного собственника на общенародное достояние — недра, земельные и водные ресурсы; распределение налогов и пожертвований в пользу обездоленных через государственные и общественные организации.

Вопрос о частной собственности и общественных интересах решается исходя из того, что она признается священной поскольку право на нее человек получил от Творца и несет перед ним ответственность за ее благочестивое и разумное использование. Не подобает руководствоваться лишь голым материальным расчетом, а принимать во внимание пользу для всего общества. В связи с этим возникающие запреты на использование частной собственности в ущерб его интересам ограничивают лишь рамки ее применения, но не ее саму. Хотя главной целью государственного управления и планирования остается достижение баланса личных и общественных интересов, свобода предпринимательства может временно устанавливаться в разных границах в зависимости от меняющихся обстоятельств. В переходные периоды, во время кризисов вмешательство государства в социально-экономическое регулирование может возрастать. В частности, для стабилизации могут вводиться протекционистские меры, субсидирование жизненно важных отраслей, сокращение присутствия в них частных компаний, прежде всего

---

<sup>1</sup> Исламский банкинг в России. [http://cbkg.ru/news/islamskijj\\_banking\\_v\\_rossii.html](http://cbkg.ru/news/islamskijj_banking_v_rossii.html) Источник: [creditbanking.ru](http://creditbanking.ru) (Дата обращения 23.05.2015).

зарубежных. Может ужесточиться контроль за ценами и финансовыми операциями. Такие меры, к примеру, долгие годы способствовали сохранению на плаву и даже развитию находящегося под санкциями постреволюционного социально-экономического строя в Иране. Уникален и опыт Малайзии относительно успешно преодолевшей финансово-экономический кризис 1997–1998 гг., возникший в связи с резким оттоком краткосрочных спекулятивных капиталов, так называемых «горячих денег», из Юго-Восточной Азии.

Сложившаяся в последние десятилетия мировая финансовая система небезосновательно подвергается все возрастающей критике со стороны многих экономистов, в том числе и мусульманских. Отмечается ее оторванность от экономики, предоставляющей реальные товары и услуги. Колоссальные краткосрочные спекулятивные транзакции позволяют получать порой огромную прибыль без производства продукта, деньги прирастают сами по себе и приобретают невиданную ранее власть над индустриальными секторами. Утрачивается естественная связь между финансами и реальной экономикой, что в свою очередь ведет к непредсказуемости развития мировых рынков. Такое положение дел расходится с одним из важнейших принципов в теории исламской экономики, соответственно которому предпринимательский доход без затраты производственных ресурсов — трудовых, материальных, природных и прочих — расценивается как несправедливый.

Ограничение трансконтинентальных спекулятивных валютных операций, вольно или невольно вносящих нестабильность в процессы развития, предлагается решать различными способами — от обложения сверхприбылей глобальных спекулянтов такими же сверхвысокими налогами до введения единого платежного средства в международных расчетах. Такая идея в виде взаиморасчетов с помощью «золотого динара» активно выдвигалась на рубеже XX–XXI вв. и в мусульманском мире. Ее концептуальное решение разрабатывалось Институтом исламского банкинга и финансов Малайзии<sup>1</sup>. Затем рядом арабских финансовых институтов. Имела место и практика экспортно-импортных взаиморасчетов между ними в подобной безналичной валюте, но, надо признать, малопродуктивная. Незадолго до падения Ливии эту инициативу взял на себя Муамар Каддафи. Возможно, она получит свое развитие в будущем. Пока же существуют серьезные технологические, политические, да и культурно-психологические препятствия для ее практического осуществления на региональных, а тем более на мировом уровнях. К примеру, не нашло поддержки в Евразийском

---

<sup>1</sup> См.: *Ahamed Kameel Mydin Meera. Islamic Gold Dinar.* — Selangor: Pelanduk Pub., 2002; Медина аль-Ислам // Еженедельная всероссийская газета. 31 мая — 6 июня 2008 г. № 22(71). С. 5.



экономическом союзе предложение казахстанских экономистов ввести для взаиморасчетов «золотой алтын».

Пока же наибольшую жизнеспособность демонстрируют исламские банки и «исламские окна». Постепенно они начинают функционировать в некоторых регионах бывшего СССР, в которых преобладает или составляет значительную часть мусульманское население. Правда, их там единицы, а капиталы невелики. Неплохие результаты в отдельных странах мира показывают организации, использующие исламские страховые инструменты, а также выпускающие исламские облигации. Становится очевидным, что в целом исламская финансовая система постепенно совершенствуется и завоевывает все большее доверие. Существует вероятность, что хотя бы на региональных уровнях она совместно с развивающимся сектором социально ответственных инвестиций (СОИ) неисламских финансовых институтов<sup>1</sup> начнет оказывать важное влияние на формирование финансово-хозяйственных моделей, отвечающих задачам устойчивого развития.

Имеются все основания рассматривать теорию и практику исламской экономики как составную часть набирающей в мире популярность этической экономики, как часть «нового, третьего пути». В этом варианте развития прослеживается стремление к созданию общественно-технологического уклада, основанного на нравственно-этических ценностях. К задачам прежнего, срединного, пути — проложить дорогу между крайностями неолиберализма (дерегулированием экономики, голым материалистическим расчетом, доминированием личной мотивации) и жесткими экспериментами построения коммунизма, низводящими частную собственность, индивидуальный стимул и свободу граждан до минимума, прибавляется стремление к решению современных социально-экологических проблем.

В этой связи следует обратить внимание на разрабатываемую исламскими учеными концепцию срединного пути известную как «ал-васатыйа». Она охватывает важнейшие сферы жизни мусульман,

---

<sup>1</sup> В последние годы в Европе, Северной и Латинской Америке, Австралии, Новой Зеландии, Японии, Китае, Индонезии, Бангладеш, ЮАР растет количество фондов, социально ответственных инвестиций (СОИ), начинают функционировать этические и «зеленые» банки. Их деятельность пересекается и направлена в основном на поддержание социального и экологического благополучия на местных и более широких уровнях. Мотивация создания может быть религиозной, но чаще исходящей из общих морально-этических побуждений. Эти организации имеют различные правовые формы, пользуются разными финансовыми инструментами. Существуют примеры очень схожей работы с исламским беспроцентным банкингом. Хотя таких организаций немного, их суммарные активы исчисляются уже в триллионах долларов и евро, а эксперты подчеркивают их успешную деятельность. Как отмечает российский исследователь Б. С. Батаева, сопоставляющая развитие финансовой системы СОИ и исламских финансов — «они построили успешные альтернативные модели, в которых совместили получение финансового дохода с учетом этических норм и ограничений и доказали, что «инвестирование по совести», инвестирование в зеленые проекты в наши дни может быть успешным с финансовой точки зрения». *Батаева Б. С.* Исламские банки сквозь призму развития этических финансов и банков // Проблемы современной экономики. 2013. № 1(45). С. 273.

начиная от богословия, права, вопросов свободы и ответственности до экономики, образования и просвещения. В ней доминирует стремление к балансу личных и общественных интересов, сохранению высоких идеалов мусульманской культуры. С этой позиции, как видим, исламское учение не отвергает рыночную экономику как таковую, но требует разумного и справедливого ее регулирования. В то же время оно ставит пределы рыночному обществу безграничного потребления, призывает к умеренности и гармонии с окружающим миром, что отвечает основополагающим ценностям устойчивого развития<sup>1</sup>.

По всей видимости, мы болезненно входим в новую эпоху человеческого прогресса. Переосмысливаем прошлое и настоящее, стараемся вернуться к нравственным началам, наработанным веками понятиям о порядочности и благочестии. Примеряем их к современному, во многом несправедливому, миру, ищем альтернативу разрушительной «цивилизации бизнеса». Назовем эту альтернативу зеленой. Зеленый цвет — цвет жизни, природы, покоя и безопасности, пути к спасению — символизирует воскресение, обновление, надежду, мудрость. Бережное и уважительное отношение к человеку и природе, к их гармонии заложено в исламе. Его священный цвет — зеленый. Зеленый цвет символизирует также путь к устойчивому развитию, современное социально-экологическое движение, стремящееся к сбалансированной коэволюции человека и природы. Ориентиры устойчивого развития и исламской экономики дополняют друг друга и по-своему ценны в становлении нового мира. Будем надеяться, Россия займет в нем достойное место.

## Литература

*Батаева Б.С.* Исламские банки сквозь призму развития этических финансов и банков // Проблемы современной экономики. 2013. № 1(45). С. 270–273.

*Беккин Р.И.* Исламская экономическая модель и современность. М.: ИД Марджани, 2010.

*Габдрахманова Г.Ф.* Исламская экономическая модель в России: теоретико-методологические проблемы изучения // Конфессиональный фактор в развитии татар: концептуальные исследования. Казань, 2009. С. 101–124.

Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты. М.: Умма, 2004.

---

<sup>1</sup> См.: *Наумкин В.В.* Исламская концепция устойчивого развития // Ислам в современном мире // Научный ежеквартальный альманах. 2008. № 1(11). 2008. С. 5–9.

*Кляйн Наоми.* Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2009.

Навстречу «зеленой» экономике: Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Найроби (Кения); Женева (Швейцария); Москва (Россия) // ЮНЕП. 2011.

*Наумкин В.В.* Исламская концепция устойчивого развития // Ислам в современном мире. 2008. № 1. С. 5–9.

*Нуруллина Г.* Исламская этика бизнеса. М.: Умма, 2004.

*Глазьев С.* Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения ученых секции экономики. Отделение общественных наук РАН) // Российский экономический журнал. 2011. № 4. С. 68–65.

*Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001.

*Тульский М.О.* Изменение религиозной принадлежности населения мира за 100 лет // Россия и мусульманский мир. Бюл. реф.-аналит. информ. / РАН. ИНИОН. М., 2001. № 3. С. 110.

*Харви Дэвид.* Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М.: Поколение, 2007.

*Яковец Ю.В.* Историометрическое исследование динамики цивилизаций // Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век: Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции. Москва, 15–16 мая 2001 г. М.: МФК, 2001. С. 47–48.

*Ahamed Kameel Mydin Meera.* Islamic Gold Dinar. Selangor: Pelanduk Pub., 2002.

*Benaouda Bensaid.* On Islamic Da'wah and Sustainable Development. World Journal of Islamic History and Civilization, 2013. Vol. 3. № 2. Pp. 48–56.

Islamic Declaration on Sustainable Development, ISESCO, accessed 26 Jun. 2009.

Islamic Perspectives on Sustainable Development. Ed. By M. Iqbal, Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2005.

*Khalid, F.M.* Islam and the Environment, Social and Economic Dimensions of Global Environmental Change, John Wiley and Sons, Ltd. UK. 2002.

*Mohd-Nor, Shifa.* Exploring CSR and Sustainable Development Practices of Islamic Banks in Malaysia: An Empirical Analysis, Durham theses, Durham University. 2012.

*Odeh Rashed Al-Jayyousi.* Islam and Sustainable Development. New Worldviews. (Transformation and Innovation). Gower, 2012.

*Zubair Hasan.* Sustainable development from an Islamic Perspective: Meaning, Implications and Policy Concerns. International Islamic University of Malaysia. J. KAU: Islamic Economics, 2006. Vol. 19. № 1. Pp. 3–18.

## THE IDEALS OF THE WASATIYA TEACHING FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

**Aziz Sh. NIYAZI,**

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher,  
Centre for Central Asian Research,  
Institute of Oriental Studies,  
Russian Academy of Sciences  
(12, Rozhdestvenka str., Moscow,  
107031, Russian Federation).  
E-mail: nxrniya@mail.ru

**Annotation.** The article is devoted to the modern trends of formation of innovative ideas and practices in economics, socio-environmental issues and culture. They are analysed through the prism of the fundamental problems of world development. First of all, they are forming within the concept of sustainable development, elaborated under the auspices of the UNO, as well as in the theory of Islamic economy based on Quranic precept of Justice in all human relations. In many ways these models are alternatives to the radical postulates of neo-liberal capitalism and are guidelines for the approval of a new development paradigm.

**Keywords:** al-wasatiya, globalism, Islamic economy, global systemic crisis, neoliberalism, Russia, socio-environmental issues, sustainable development, economic security.

**DOI:** 10.22311/2074-1529-2016-12-3-235-252

